

А. В. РЫЧКОВ-ГАЛАКТИОНОВ,

действительный член Международной академии энергоинформационных наук, член Союза художников России

ЭНЕРГЕТИЗМ И ЭВОЛЮЦИЯ МОДЕРНИЗМА

Истинное открытие всегда граничит с абсурдом. За ним, как следствие, скрывается переворот в сознании. Рушатся, казалось бы, незыблемые истины. На самом деле происходит закономерное отторжение заплесневелых догм, отыгравших свою роль.

Эти изменения продиктованы временем, стремлением человека достичь нового уровня сознания, в результате открытия иных технических средств и форм.

Искусство всегда несет в себе мир непредсказуемой адекватности материи и духа, в основе единства которых — закономерная случайность.

Достаточно вспомнить открытия в науке Архимеда и Ньютона, Бора и Эйнштейна, произведения гениев мирового искусства Джотто и Мазаччо, Эль Греко и Тициана, Рембрандта и Рубенса.

XX век принес целое извержение стилей и направлений, основанных на закономерной случайности в открытии новых изобразительных средств и форм, вращающих колесо мировоззренческих концепций. Все основные направления и течения в искусстве XX столетия, начиная с фовизма и кубизма, имеют парадоксальное стремление к абсурду. Однако эта абсурдность кажущаяся. По острому выражению К. Малевича: “Художники стремились уйти из-под зеленого мира мяса и кости”.

Это стремление уйти в другую реальность, не связанную с отражением действительности, началось с фовизма, окрепло в кубизме. Футуризм и супрематизм взорвали сам термин “изобразительное искусство”, заменив его понятием “творчество”.

На смену изобразительному искусству пришло формотворчество. Художник становится объектом собственного исследования, объектом самого себя, исходя в своем творчестве не из природного прообраза, а из абстрактного формообразования. Субъективное формовыражение становится более социальным явлением, чем социальная действительность.

Так Пит Мондриан пришел к открытию неопластицизма. Это была форма абсолютного лаконизма с идеей нониндивидуальности на основе гармонического сочетания “цвета и нецвета” (цветных и черно-белых прямоугольных форм с диссонансом параллельных и пересекающихся линий).

Открытие Р. Делоне спектрального сочетания цвета, создававшее трехмерное ощущение объемности, явило новое ответвление абстрактной живописи — орфизм.

Одним из последних проявлений абстракционизма был ташизм. Это метод прокатывания частично окрашенного вала или живого тела по загрунтованному холсту. Однако, несмотря на отдельные достижения, формотворчество все дальше уходило в тупик строительного декоративизма. Необходимо было вливание свежей мысли.

Философской опорой всего модернизма XX столетия стал философ Э. Гуссерль. Он писал: “Физическое воздействие цвета слишком поверхностно и кратковременно, если оно лишено психологического воздействия. Именно на этом уровне цвет несет душевную вибрацию, если не вызывает никакого внешнего повествовательного действия”.

После изощрений поп-арта, боди-арта, гиперреализма и театра абсурда с его знаменитыми “хэппинингами” (спектаклями-экскурсиями по неожиданным местам) искусство окончательно уходит

в концептуализм. Вы хотите идею, говорил Ворингер, оглянитесь — она везде, в каждом предмете. Зачем подменять природу искусством, носиться с собственной индивидуальностью? Достаточно обосновать концептуально тот или иной объект, чтобы назвать его произведением искусства.

Сколько еще можно искусственно углублять сухие факты природы до выблисков духовного опыта, если любая форма — носитель мысли. Красивые слова не смогли спасти предательства искусства, подмены его псевдотеатром, псевдоцирком, шутовством и полным идиотизмом под лозунгами “китча”. И снова от холодного рационализма концептуальных рассуждений, шоу-программ время возвращает искусство в мир непредсказуемой адекватности материи и духа на новом уровне сознания.

Познание предстает как опознание мыслью ее собственной объективности, в субъективном образе мира.

Абстрактное мышление как ключ к познанию мирового единства выводит к энергоинформационной сущности искусства — энергетизму — вневременной форме сознания. Высокой целью искусства становится материализация и дематериализация пространства духа, подобно функции самой планеты. Не секрет, что биосфера Земли, как космического тела, представляет собой гигантский живой компьютер со сложнейшими энергоинформационными механизмами саморегуляции. Она влияет информационными уровнями внешней среды на сознание человека, определяет его психическое восприятие и, как следствие, формирует представление о красоте и гармонии. Нет больше никаких делений на физическое, витальное или ментальное. Есть единое пространство, впитавшее в себя, как опыт, парадоксальность взаимосвязи субстанций. “Вневременное сознание” освобождает человека из-под власти условности времени, связывая прошлое, настоящее и будущее в непрерывном знании, ибо любое “конечное” бесконечно во “вневременном состоянии”. Соотношение частей в целом — это азбука, за которой мир непредсказуемой адекватности — истинной вневременной гармонии.

Научные исследования В. Вернадского, К. Юнга, А. Кестлера в области единой информационной среды планеты и человека, опыты Керлиана о наличии тонких тел вокруг физического тела, а также многочисленные исследования академиков (МАЭИН) Е. Файдыша, А. Акимова и других доказывают неосознанное взаимодействие человека с внешней средой на энергоинформационном уровне. “Вневременное сознание” меняет представление о действительности, трансмутируя саму нашу биологическую природу. Происходит преобразование негативного начала деструктивной энергии. Невидимый (непроявленный) мир природы и человека объединяют понятием “тонкий план”, состоящий из энергоинформационных полей (окружающего пространства и биоэнергетики человека).

Биоэнергетика человека — это часть энергии окружающего пространства, входящая в него и преобразованная его биологической системой в отрицательную и положительную энергию, как (+) и (-) единого целого.

В измененном состоянии сознания (озарении) человек частично освобождается из-под защитных блокирующих систем собственной биологической природы в приеме информационного потока из внешней среды, становясь проводником незримых космических энергий.

Современные научные исследования, связанные с изучением процессов саморегуляции, качественно меняют наше представление о физической реальности окружающего мира. Оказалось, что в развитии человека и биосферы в целом определяющую роль играют информационные связи взаимодействия, которые определяют адаптивные возможности биосферы планеты и человека.

На уровне импрессионизма, фовизма, кубизма художник опирался на ассоциативное восприятие действительности.

На уровне экспрессионизма, сюрреализма и абстракционизма он был предоставлен рефлекторной интуиции формотворчества вне отражения действительности.

На уровне энергетизма художник становится проводником и преобразователем незримых космических энергий в формы искусства, вне дуализма материи и духа. Этому способствуют следующие факторы:

— развитие науки;
— трансмутация природы и человека;
— трансперсональный опыт вхождения в измененное состояние сознания. “Энергетизм” как мировоззрение и новое направление искусства закрывает зоологическую мораль с ее эстетическим восприятием, выдвигая качественно новые критерии в противовес прикладному концептуализму с его перформансами и инсталляциями.

Критерии “энергетизма”:

1. Энергоинформационный обмен, представляющий основу взаимосвязи видимого и тонкого мира, как процесс материализации духа.

2. Энергоинформационные отношения — это пропорции взаимного проникновения духовной и материальной субстанций.

3. Энергоинформационное пространство — это форма обратной связи, где пространство, как обратная сторона времени существует в различных измерениях одновременно.

4. Энергоинформационная гармония — есть взаимосвязь энергий направленного и отраженного биополя, образующая энергетическое целое.

“Энергетизм”, в отличие от всех метафизических концепций, открывает реальность материализации пространства духа, не имеющую ничего общего с мистицизмом.

Трансмутация биосистемы человека обусловлена самой природой, эволюцией ее взаимосвязи с внешним галактическим миром.

Этот процесс необратим, природа содержит в себе новые формы бытия и новое сознание человека в понимании искусства.